

ство, где прошлое соединяется с настоящим, а реальное с вымышленным. Интертекстуальные включения становятся для Байетт одним из характерных приемов воссоздания сюжетных схем викторианского романа. Нео-викторианский роман английской писательницы стремится оживить литературную память читателя, воскресить знакомый по романам Дж. Остин, Ч. Диккенса, Э. Гаскелл, Дж. Элиот особый мир и подарить ему новую жизнь внутри современного литературного произведения.

С. Лагун

«ПРАВИЛА МАСКАРАДА» В РОМАНЕ Ф. РАБЛЕ «ГАРГАНТЮА И ПАНТАГРЮЭЛЬ»

Франсуа Рабле лучшим образом отобразил историю своей эпохи в великом творении Возрождения – романе «Гаргантюа и Пантагрюэль». В условиях средневековых феодальных порядков и религиозных запретов он использовал для описания окружающего мира элементы карнавальской культуры и маскарадные образы, что впервые показал советский исследователь творчества Ф. Рабле М. М. Бахтин в своем труде «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса».

Праздник карнавала связан с переодеваниями, красочными шествиями, традиционно осуществлявшимися перед началом Великого поста. Характерной чертой карнавала является наличие шутов и дураков. Шуты отличались костюмами, походкой, местными особенностями и ролями на карнавале, а также надевали маски, с появлением которых начинается история нового типа культуры – маскарада. Слово *маска* в переводе с арабского *maskharah* означает ‘насмешка’, ‘делать смешным’. Именно М. М. Бахтин показал, что Ф. Рабле представил человеческую деятельность и средневековую культуру через смех как комическое явление и применил по отношению к объяснению техники написания романа понятие карнавала.

Ф. Рабле прибегает к таким элементам, как переодевание, двойная суть, гротеск, противопоставление, различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, божба, клятва), площадные смеховые действия. Эти элементы, на первый взгляд, описывающие «смешно», прячут глубокий философский смысл. Раблезианский комизм направлен в сторону церкви, ее пороков, монастырского разврата, установлений, противоречащих здравому смыслу. Кроме сатиры на церковь, Рабле высмеивает также социальный аспект жизни, алчность и жестокость чиновников-судей, систему образования, литературу и официальную культуру. Элементы карнавала и маскарада позволили Ф. Рабле провести через ткань содержания романа свои гуманистические воззрения и светскую культуру в эпоху засилья церковного догматизма и схоластической философии.